

19–21 июля 2007 г. в университете г. Хельсинки (Финляндия) прошла объединенная конференция двух международных обществ историков лингвистики – англоязычного (Henry Sweet society for the history of linguistic ideas) и немецкоязычного (Studienkreis «Geschichte der Sprachwissenschaft»). Организаторами встречи были А. Кярна, А. Лутала и А. Алквист (Финляндия). На двух параллельных секциях были представлены 35 докладов. На английском, немецком и французском языках выступили исследователи из Финляндии, Великобритании, Германии, Нидерландов, Швеции, Франции, Швейцарии, Бельгии, Греции, Польши, России, Украины, Грузии и Японии. Представленные на конференции доклады можно разделить на несколько тематических групп (разумеется, учитывая при этом условность подобного разбиения, так как некоторые доклады могли попадать сразу в несколько представляемых ниже групп).

Многие исследователи избрали темами своих докладов становление лингвистических традиций и литературных языков в отдельных странах. Т. Болквадзе (Грузия) посвятила свой доклад истории формирования древнегрузинского литературного языка, подробно рассказав о древнейших письменных памятниках. Х. Это (Япония) выступил с сообщением о развитии японской лингвистической традиции в XVIII в., подробно рассказав о деятельности известного теоретика школы

кокугакуся Н. Моотори. О лингвистической составляющей работ, написанных украинскими учеными в XVII – первой половине XVIII веков рассказал С. Вакуленко (Украина). К.-А. Форсгрэн (Швеция) сделал сообщение о развитии понятия «наречия» в немецких грамматиках. «Миф» о единстве младограмматического направления в языкознании, рассматриваемый в контексте изучения финского языка в конце XIX – нач. XX в. стал центральной темой доклада Т. Келомяки (Финляндия). С. Хаапаяки (Финляндия) представила обзор шведских грамматик, созданных в период с конца XVII до нач. XX в.

Отдельная секция была посвящена становлению лингвистики в античном мире. К. де Жонге (Нидерланды) посвятил свой доклад Протагору и его рассуждениям о языке, а А. Шмидхаузер (Швейцария) рассказал об Апполонии Дисколсе, крупнейшем представителе Александрийской школы исследования языка. С. Маттхейос (Греция) обратился к анализу ранней греческой лексикографической традиции. Р. Малтби (Великобритания) проанализировал ряд суждений Варрона об этимологии и происхождении языка, представленных в его труде «De Lingua Latina». Теории римского ученого были сопоставлены в докладе с лингвистическими воззрениями Платона, Лукреция, стоиков и эпикурейцев. Как отметил докладчик, по сравнению с греческими учеными Варрон уделял гораздо меньше внимания философским проблемам как таковым, зачастую ставя перед собой задачи более

практического характера. «Грамматика и мораль» в педагогике Древней Греции и Древнего Рима были в центре сообщения Т. Морган (Великобритания).

В нескольких докладах речь шла о грамматиках европейских языков, созданных в XVII–XVIII веках. Пленарный доклад Ф. Шпицль-Дюпи (Франция) был посвящен понятию искусства в немецком языкознании в эту эпоху. Б. Дюбо (Россия) рассказал о «Плодоносном обществе», основанном в Германии в нач. XVII в., и о деятельности некоторых его членов (Ю.Г. Шоттеля, К. Гвейнца и др.) по разработке грамматических теорий. О Шоттеле шла речь и в другом докладе, представленном на конференции: Н. Мак-Лелланд (Великобритания) проанализировала сочинение немецкого лингвиста «Подробная работа о главном немецком языке». Докладчица сопоставила труд Шоттеля (являющийся, по ее мнению, наиболее значительным и важным вкладом в изучение немецкого языка в XVII в.) с некоторыми грамматиками английского и французского языков, написанными приблизительно в то же время. Английским грамматикам XVII–XVIII вв. были посвящены доклады Г. Вольфа (Германия), Дж. Уолсли (Германия) и К. Навест (Нидерланды). Г. Руттен (Нидерланды) рассказал о работе по созданию единых норм нидерландского языка в XVII в. Грамматические исследования К.Ф. Моритца (прежде всего, его написанная в конце XVIII в. грамматика английского языка, предназначенная для немцев) были в центре доклада У. Тинтеманн (Германия).

Целая серия докладов была посвящена лингвистике (теоретической и прикладной) XX века. В докладе К. Клиппи (Финляндия) говорилось об истории лингвистической географии в конце XIX – нач. XX в. Л. Келли (Великобритания) рассказал о становлении лингвистики речи в начале XX в. во Франции и в Швейцарии. В. Бальна и Б. Кальц (Франция) выступили с сообщением об отношении (часто негативном) ряда немецкоязычных лингвистов начала XX в. к заимствованиям в немецкий язык (речь в соответствующих дискуссиях шла прежде всего о заимствованиях из английского). Докладчики провели интересную параллель с критикой (в ту же эпоху) специфических проявлений тенденции к экономии речевых средств, проявляющейся в разговорной речи и выражающейся, в частности, в использовании сокращенных форм слов. «Внешняя языковая политика» Германии в период между двумя мировыми войнами была в центре доклада К.-Х. Элерс (Германия). Доклады двух исследователей, М. де Боэр и Э. Элфферс (Нидерланды), были посвящены изучению междометий в истории

европейской лингвистики в XX в. О междометиях шла речь и в докладе Е. Вельмезовой (Россия – Швейцария), сопоставившей их интерпретацию в ряде лингвистических теорий и в учебных грамматиках, созданных в СССР в 30–40-е гг. XX в. Большой интерес собравшихся вызвал пленарный доклад Г. Хасслер (Германия) о функционально-коммуникативном подходе к преподаванию родного и иностранных языков в ГДР в 60–70 гг. XX в., в частности, докладчица подробно рассказала о работе в этом направлении В. Шмидта. Ж. Леон (Франция) выступила с сообщением о некоторых аспектах прикладной лингвистики в Великобритании в 60-е гг. XX в. С большим интересом заслушали собравшиеся доклад Д. Крэма (Великобритания), посвященный сопоставительному анализу дискурсов о языке и музыке в XVII в. и в конце XX – начале XXI столетия. Как подчеркнул докладчик, различные подходы к данной проблеме в XVII в. можно было выразить тремя формулами: 1) «музыка = язык», 2) «музыка = язык + семантика» и 3) «музыка = язык – семантика» (последней точки зрения придерживались, в частности, Лейбниц и Декарт). В конце XX – начале XXI в. появилась новая формула, выражающая отношение между музыкой и языком: «музыка = язык – семантика + прагматика». К. Хаманс (Бельгия – Франция) рассказал об истории изучения дифтонгов и дифтонгизации в нидерландском языке в XX в.

Ряд докладов был посвящен деятельности отдельных выдающихся лингвистов прошлого. Так, С. Даладер (Нидерланды) рассказала о неопубликованной переписке А. Мейе с голландскими лингвистами в 1927–1935 гг. (среди корреспондентов Мейе были Й. Шрейнен, Я. ван Гиннекен, Н. ван Вейк). Языковедческие работы польского индолога Х. Вильман-Грабовской (1870–1957) были в центре доклада И. Милевской (Польша). Исследователь Ф. Вонк (Нидерланды) выступил с сообщением о Ф. Маутхнере (1847–1923) и его попытках «примирить» лингвистику с социологией и психологией. А. Линн (Великобритания) в пленарном докладе рассказал о шведском лингвисте Й.А. Лунделле (1851–1940) и его малоизвестных, до сих пор не опубликованных работах, а доклад Д. Олссона (Швеция) был посвящен научной и педагогической деятельности работавшего в Швейцарии М.В. Гстцингерса (1799–1856).

К конференции был издан сборник тезисов на английском, немецком и французском языках.

*Е. Вельмезова (Москва/Лозанна)*